

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0005

**ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ**

© 2020

Вефа Джалилкызы, диссертант кафедры дипломатии и современных
интеграционных процессов*Бакинский государственный университет**(1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23, e-mail: vefa.celilqizi@mail.ru)*

Аннотация. Под безопасностью обычно понимают непрерывное осуществление правовых норм в обществе, способность людей жить без страха, уверенность в завтрашнем дне. В международном контексте ведущей стороной здесь является системность. Концепция государственной и военной безопасности, определенная в анархистской структуре международной системы, начала пересматриваться с окончанием холодной войны. В данной статье анализируются вопросы определения области безопасности в период после холодной войны, когда расширилось понимание традиционной концепции безопасности, углубился состав ее участников в контексте взаимосвязи между глобализацией и безопасностью. Безопасность, которая напрямую связана с существованием и защитой политической системы, также основана на стратегических концепциях, обеспечивающих возможность выбора деятельности в указанном направлении. Каждая применяемая стратегия основана на определенной концепции безопасности, то есть каждый предъявленный шаг в направлении обеспечения безопасности охватывает какую-либо «большую стратегию». Сегодня подходы безопасности в теории международных отношений сильно отличаются от тех дней, когда реалистический подход основывался на суверенитете и его непоколебимости. По сравнению со временами холодной войны сейчас ведутся более здоровые и продуктивные дискуссии о международной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, государство, международные отношения, реализм, либерализм.

**FACTOR OF INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT
OF EVOLUTION OF THE SECURITY CONCEPT**

© 2020

Vefa Jalilkyzy, PhD, Chair of Diplomacy and Modern Integration Processes*Baku State University**(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, e-mail: vefa.celilqizi@mail.ru)*

Abstract. Security is usually understood as the continuous implementation of legal norms in society, the ability of people to live without fear, confidence in the future. In the international context, the lead is systematic. The concept of state and military security, defined in the anarchist structure of the international system, began to be revised with the end of the Cold War. This article analyzes the issues of defining the field of security in the post-Cold War period, when the understanding of the traditional concept of security expanded, the list of participants in the context of the relationship between globalization and security expanded. Security, which is directly related to the existence and protection of the political system, is also based on strategic concepts that provide the opportunity to choose activities in this direction. Each applied strategy is based on a certain security concept, that is, each step presented in the direction of ensuring security encompasses some kind of “big strategy”. Today, security approaches in the theory of international relations are very different from those days when a realistic approach was based on sovereignty and its unwaveringness. Compared to the days of the Cold War, healthier and more productive discussions about international security are ongoing.

Keywords: security, state, international relations, realism, liberalism.

Введение. В случае если государство подвергается каким-либо внешним вызовам и если возможно определить вероятность наносимого вреда, основной выбор состоит в том, чтобы либо предпринять действия самостоятельно, чтобы уменьшить ущерб, проводить стратегию национальной безопасности, или уменьшить угрозу для реальных причин угрозы, пытаясь устранить ее, то есть реализовать через стратегию и тактику международной безопасности. Государство не стоит перед выбором только одного из этих двух вариантов. Следует отметить, что реалистичные политические подходы порой вынуждают страны следовать стратегии национальной безопасности, основанной на оборонительных мерах, однако либеральные силы в качестве стратегии международной безопасности предлагают политику распространения демократии в беспокойных регионах мира. В целом с либеральной точки зрения, против несостоявшихся государств страны в своих стратегиях национальной и международной безопасности стран сегодня пытаются различными средствами использовать четыре основных элемента власти (экономическую, политическую, военную и грамматическую).

О концепции национальной и международной безопасности. Как известно, политические, социальные, экономические и культурные изменения, происходящие в мире, привели к становлению концепции национальной и международной безопасности. Необходимость безопасности – это реальность, с которой сталкиваются все общественные, национальные и международные организации, структуры и события. Существует прямая

связь между безопасностью и целью, поскольку, когда цель изменяется или развивается, растет число внутренних и внешних угроз, из-за которых следует искать новые возможности безопасности. Примерно такое же содержание имеет безопасность в международных отношениях [1]. Все акторы международной системы формируют собственные концепции безопасности, в зависимости от цели и направленности.

Изучение теории международной безопасности связано с формированием самого предмета международной безопасности, как научной дисциплины. Переход от феодальной системы к новой, основанной на возможностях централизованной власти, то есть возникновение национального государства, ознаменовал начало новой эпохи в Европе [2].

Возникновение международных отношений, изучаемых в контексте концепции национального государства (Вестфальская система международных отношений) способствовало дальнейшему становлению и развитию концепции национального суверенитета. На протяжении длительного времени мировой порядок отражал нормативную силу вестфальской логики, основанной на суверенном государстве с собственными границами. Каждое государство имеет высший авторитет в пределах своих границ (суверенитет), и другие государства должны уважать эти права. В XIX веке концепция национального государства стала ведущей научной проблемой, основу которой заложил еще Г.В. Гегель. На протяжении последних 50 лет проблема безопасности является одной из центральных проблем международных отношений

[3].

Проблема безопасности приобрела большое значение, особенно во время и после холодной войны и стала ведущим элементом международного порядка. При этом активно обсуждаются вопросы войны и мира, баланса сил, вооруженных сил, военного контроля и разоружения. С 1940-х годов мир перешел на биполярный мировой порядок, где ведущими соперниками были США и СССР. В международной системе, состоящей из этих двух блоков, вопросы безопасности воспринимались как ориентированные на государство. Среди важных вопросов было то, как эти две державы победят друг друга, и как достигнут пика своей мощи. В этом контексте мы должны упомянуть понятие «абсолютная мощь» (absolute power) [4]. То есть рост силы и активности одной из сторон приводит к снижению активности другой стороны или к полному поражению.

Хотя альтернативные подходы, появившиеся в эпоху после окончания холодной войны, являются важной частью современных идей о международной безопасности, реализм продолжает оставаться наиболее обсуждаемым подходом в международных отношениях. Кеннет Вальц в своем классическом произведении «Человек, государство и война» прояснил различия во мнениях классических философов о причинах войны [9].

В то время как некоторые из этих философов утверждают, что война происходит из недостатков человеческой природы, другие рассматривают государственную систему как важный детерминант возникновения войн. Ряд авторов сосредотачивается на анархистской структуре международной системы, в которой отдельные лица и государства вынуждены продолжать свою деятельность [5]. Это отражает фундаментальное различие между последователями «реалистических» и «идеалистических» подходов, которые, соответственно, различаются в подходе к вопросу о том, является ли война неизбежной частью человеческого существования.

Дискуссии о безопасности в международных отношениях ведутся между традиционным подходом к определению безопасности в военном смысле и «узким» подходом к нему, а также новыми, критическими подходами, которые толкуют эту проблему более широко. Во время холодной войны безопасность национального государства продолжала оставаться важнейшим приоритетом, особенно после поражения восточного блока, однако изменения в международной системе привели к повышению значимости новых подходов к исследованиям в области безопасности, и на первый план вышли такие новые объекты, как «индивидуальная безопасность», «общественная безопасность» и «глобальная безопасность» [6].

Барри Буза подчеркивал, что спор между двумя подходами возник из-за косности позиции стран в период холодной войны в решении военных и ядерных проблем, и что эта нестабильность была главным фактором возникновения экономических и экологических проблем в международных отношениях в 1970-1980-х годах. Это продолжилось появлением, а затем в 1990-х годах, с ростом проблем идентичности и преступности. Отправной точкой для расширения повестки дня в области безопасности стало смягчение времен холодной войны [7]. После этого периода, в результате роста угроз безопасности в международной системе, вопросы повестки дня в международных отношениях стали намного сложнее и актуальнее. В дополнение к военно-стратегическим угрозам безопасности, разнообразие угроз безопасности привело к более динамичной международной обстановке безопасности.

При этом понятие безопасности, ориентированной на государство, в кругах реалистов и неореалистов подвергается все большей критике за новые подходы. Традиционная концепция безопасности была определена вокруг понятия, которое ставит государство в качестве единственного законного объекта с точки зрения

военной безопасности. По этой причине, согласно традиционной концепции безопасности, безопасность связана с межгосударственной конкуренцией и конфликтами, а военные угрозы являются основными угрозами традиционной концепции безопасности. Согласно традиционной концепции безопасности, которая подчеркивает важность физической безопасности, наиболее значимым элементом национальной безопасности является защита национальных границ от агрессии других государств.

Традиционная концепция безопасности состоит из пяти основных аспектов (в рамках происхождения угроз, характера угроз, реагирования на угрозы, ответственного за безопасность и основных ценностей, которые будут обеспечивать безопасность). Истоки угроз происходят из фундаментальных угроз национальной безопасности, от ревизионистских государств, которые недовольны другими государствами, и особенно положением статус-кво, и крупными державами, способными передавать власть в международном масштабе [8]. Характер угрозы определяется военным потенциалом других государств.

Согласно традиционному подходу к безопасности, анархистский характер международной политики принципиально не изменился со времени окончания холодной войны, поэтому нет необходимости делать значительный шаг в направлении переопределения или расширения концепции безопасности. Сторонники расширения концепции безопасности утверждают, что международная политика претерпела значительные изменения в последней четверти века и что необходимо пересмотреть концепцию безопасности, чтобы отразить как эмпирические, так и нормативные изменения, а также расширить, чтобы включить невоенные угрозы [9].

Во время холодной войны среди стратегических проблем международной политики безопасность считалась «высокой политикой» (high politics) и оценивалась в узком смысле, то есть только в военно-стратегических рамках. Однако многое из того, что традиционные сторонники безопасности называют «низкой политикой» (low politics), сегодня становится главной темой обсуждения в международной политике. В основе критики центрированной на государстве парадигмы лежит аргумент о том, что международные отношения все в большей степени распространяются за пределы национальных границ, и что с ростом числа действующих лиц государство больше не является единственным лицом, принимающим решения, и его суверенитет в классическом смысле больше не обсуждается.

Сегодня военная мощь – не единственный источник национальной безопасности, а военные угрозы – не единственная угроза, с которой сталкиваются государства. Невоенные факты могут также угрожать и государствам, и отдельным лицам. Хотя концепция национальной безопасности связана с государственным уровнем, связи между этим уровнем и индивидуальным, региональным и системным уровнями, несомненно, сильны и многочисленны. Критика традиционного подхода к безопасности предполагает, что для противодействия угрозам безопасности одних военных средств будет недостаточно. В этом контексте, согласно новому подходу к безопасности, невоенные факторы, такие как демократизация, экономическое развитие, содействие взаимозависимости, урегулирование конфликтов, поддержка гражданского общества и защита и расширение прав и свобод личности, являются наиболее надежными способами решения проблем безопасности.

Новые, критические подходы к безопасности критикуют традиционный подход к безопасности с целью сосредоточения внимания на внешних угрозах, и особенно военных угрозах со стороны конкурирующих государств. Согласно этим подходам, источник современных угроз безопасности (внутренних или международных) находится за пределами государства, или они исходят от самого государства. По словам Бенджамина

Миллера, основные угрозы безопасности исходят от самих государств, которые нарушают права человека на этнической, религиозной и сексуальной почве и ведут к этнической чистке и массовой гибели людей. Эти две школы основаны на традициях классической философии Гоббса и Канта, соответственно. Гоббсианцы считают, что невозможно переместиться на край мира, подверженного насилию, то есть уйти от этого насилия. Кантианцы же утверждают, что возможно «отразить» насильственные конфликты и перейти к более мирному образу жизни. Хотя традиция идеализма в первую очередь получила широкую поддержку, когда Лига Наций создала условия, реализация которых, как она надеялась, будет способствовать укреплению международного порядка, после 1945 года, в период холодной войны реализм стал фундаментальной школой политической мысли. В этот период враждебного противостояния двух систем многие писатели рассматривали войны и насильственные конфликты, как неизменную черту межгосударственных отношений, на протяжении всей истории человечества.

Межгосударственные отношения рассматриваются как борьба за власть, в которой государства постоянно стремятся извлечь выгоду друг из друга. Согласно этой концепции, в кантианском смысле обеспечить мир невозможно. Главная цель государств – попытаться сбалансировать власть других, чтобы помешать какому-то государству обрести полную гегемонию. Это способ мышления, принятый Эдвардом Х. Карром и Гансом Моргентау, впоследствии лег в основу школы реалистического (или классического реалистического) мышления в конце Второй мировой войны [9]. Для исследователей-неореалистов, таких как Мирсхаймер, международная политика охватывает область безжалостной конкуренции, где всегда возможна война. Можно предположить, что сотрудничество между государствами существует и будет существовать всегда. Однако существуют ограничения для сотрудничества, и эти ограничения «основаны на логике доминирующей конкуренции в сфере безопасности, которая не может быть устранена никаким уровнем сотрудничества».

Невозможно обеспечить прочный прочный мир или мир, в котором государства не борются за власть. Этот пессимистический взгляд на международные отношения защищался и пропагандировался современными писателями, такими как Кеннет Вальц и Джон Мирсхаймер. Согласно этим «неореалистическим» авторам (структурным реалистам), безопасность или недоверие во многом являются результатом структуры международной системы.

Признано, что анархистская система в значительной степени устойчива, что означает, что международная политика будет по-прежнему подвержена насилию, как и в прошлом. В своей статье «Назад в будущее» Джон Мирсхаймер утверждает, что конец холодной войны, крайний национализм и этнические столкновения приведут к повсеместной нестабильности и конфликтам, и что прошлое может привести к изменению традиционной многополярной политики баланса сил [8]. Мирсхаймер назвал холодную войну периодом мира и стабильности, вызванным структурой правящей биполярной власти, и сказал, что с крахом этой системы она превратится в серьезную борьбу за власть, которая приведет к катастрофическим последствиям в международных отношениях с XVII века [7].

По мнению многих исследователей-неореалистов, тактика сотрудничества также терпит неудачу, потому что государства ценят «относительные выгоды» больше, чем «абсолютные выгоды». Вместо того чтобы интересоваться сотрудничеством, потому что оно взаимовыгодно, государства всегда думают о том, сколько они получают по сравнению с государством, с которым они сотрудничают. Поскольку все страны стремятся увеличить свои успехи в конкурентной, ненадежной и неопреде-

ленной международной обстановке, всегда будет трудно сотрудничать и поддерживать сотрудничество [7].

С началом разрядки (ослабления напряжения в международных отношениях) в 1970-х годах доминирующей идеей стала проблема международной безопасности. Основной причиной в международном порядке стал баланс ядерной мощи между США и Советским Союзом; это также можно рассматривать как баланс между военной мощью НАТО и Варшавским договором. Иными словами, подобное соотношение сил в международном порядке создало застой в международных отношениях. В конечном итоге поиск безопасности государств принес стабильность на международной арене.

С 1991 года концепция безопасности отошла от реалистической перспективы холодной войны, то есть эволюционировала. Причиной тому было отсутствие реалистических интерпретаций и настойчивость в неприятии повестки дня формирующейся международной политики. Разумеется, учитывая условия холодной войны, вполне естественно, что классические интерпретации должны быть полностью военнорегулируемыми. С падением Берлинской стены возникла новая ситуация, называемая «государством безопасности» (security state), против концепции государственной безопасности. То есть государство больше не является единственным действующим лицом, которое должно изучаться с точки зрения безопасности [4]. Помимо всего прочего, должны были быть приняты во внимание состояние человека и окружающей среды.

При рассмотрении исторических корней концепции международной безопасности становятся очевидными изменения, которые она претерпела. Эволюция этих концепций привела к переосмыслению оценки как сфер влияния, так и последствий подхода, на них основанных [2]. Хотя проблема безопасности является одним из основных механизмов международных отношений, на данный момент можно увидеть меняющиеся подходы к концепции безопасности и ее параметрам.

Основная цель здесь состоит в том, чтобы представить многообещающую перспективу путем анализа состояния проблем, охватываемых международной безопасностью, в традиционном, современном и постмодернистском подходах. Сторонники реалистической перспективы определяют международные отношения как межгосударственные. Вне государства нет актора. Государства существуют в естественном порядке (rule of jungle), основанном на правлении сильнейшего. Как естественное следствие этого, каждое государство пытается максимизировать свою власть. В противном случае оно не сможет существовать в безопасности [6]. Основой является само государство, и все потенциалы мощи за его пределами рассматриваются, как угроза.

Подобные приоритеты особенно приветствовались в 1940-х годах. Здесь существовала следующая оценка: если одно государство увеличивает свою власть, это делают и другие государства, которые оценивают это в качестве угрозы. Подобный быстрый рост мощи (security dilemma) также создает обстановку отсутствия безопасности и формирует ощущение тревоги. Отсюда следует утверждение, что реалистический подход не создаст эффективную систему международного сотрудничества. Согласно реализму, все государства равны, система работает на основе этого равенства, и ни один субъект не может диктовать другому свои интересы. В теории реализма есть два разных подхода.

1. Оборонительный реализм (Defensive Realism): структура здесь основана на восприятии угрозы. То есть это зависит от того, насколько субъекты видят друг друга как угрозу, которая поддерживает систему в равновесии. Каждый актор посвящает свою энергию действиям против возможных угроз

2. Агрессивный (наступательный) реализм (Offensive realism): главная цель здесь – постоянное наращивание мощи актора [8].

Теория либерализма подчеркивает позитивные аспекты человеческой природы, в отличие от реализма. Кроме того, важны концепции сотрудничества и солидарности. Согласно либерализму, организованность имеет особое значение для государств. Такая среда создает полную безопасность для их существования.

Выводы. Если посмотреть на кантианский (Kantian) подход, то можно увидеть, что представление о том, что международная система была создана только государствами и основана на войнах, сегодня подверглось критике. Согласно кантианскому подходу, распространение демократии, то есть активное участие общества в процессе принятия решений, приведет к сокращению конфликтной структуры политических систем. По этой причине в демократических обществах решение воевать будет трудным и даже полностью предотвратимым. В условиях глобализации тесная связь интеграции и фрагментации с концепцией идентичности делает необходимым обсуждение взаимосвязи между идентичностью и безопасностью, поскольку, хотя глобализация ускорила процесс интеграции в экономической, политической, социальной и культурной сферах, она дестабилизировала существующих действующих лиц своими гомогенизирующими тенденциями и способствовала сопротивлению местной идентичности. Сегодня национальное государство подверглось давлению глобализации и централизации как сверху, так и снизу, в итоге появились новые возможности маневрирования на международной политической арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Galtung Johan. *Çatışmaları Aşarak Dönüştürmek, Çatışma Çözümüne Giriş*. USAK Yayınları, Ankara, 2009.
2. Gürsoy Barış. *Soğuk Savaş'tan Günümüze Asimetrik Tehdit*. IQ Kültür Sanat Yayıncılık, İstanbul, 2005.
3. Haldun Yalçınkaya. *Savaş: Uluslararası İlişkilerde Güç Kullanımı*. İmge Kitabevi Yayınları, Ankara, 2008.
4. Mcsweeney Bill. *Security, Identity and Interests: A Sociology of International Relations*, Cambridge University Press, Cambridge, 1999.
5. Krause Keith and Williams Michael. *Critical Security Studies, Concepts and Cases*, UCL Press, London, 1997.
6. Burchill Scott. *Realism and Neorealism // Theories of International Relations*. London, 1996.
7. Çok Kutuplu Yeni Uluslar arası Sistemde "Güvenlik" Algısı // <https://www.kamudiplomasisi.org/pdf/yeniguvenlikalgisi>.
8. Küreselleşme Olgusu Bağlamında Yeni Güvenlik Algısı // <http://ataum.gazi.edu.tr/posts/view/title>
9. Waltz K. *Man, the State, and War*. Columbia University Press. New York: 1959

Статья поступила в редакцию 03.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020